

Дойдет и до Германии

Что должно означать для ядерной политики Германии присуждение Нобелевской премии мира ICAN

Почти до сегодняшнего дня запрет ядерного оружия был молчаливым мятежом. Никогда прежде в истории ООН безъядерные государства не отваживались сообща протестовать против произвола ядерных держав – не только при помощи риторики, но и с применением самого сильного средства из имеющихся в их распоряжении – международного публичного права. 7 июля 2017 года в Организации Объединенных Наций 122 государства приняли конвенцию о запрете атомного оружия. Мало кто слышал что-либо об этом историческом событии. Федеральное правительство тоже недооценило его политическую релевантность. А вот 6 октября Нобелевский комитет присудил Нобелевскую премию мира «Международной кампании за упразднение ядерного оружия» (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons ICAN). Так он поддержал договор о запрете атомного оружия и по достоинству оценил активные усилия и целенаправленную деятельность лауреата, благодаря которым главными в дебатах по политике безопасности стали катастрофические гуманитарные последствия атомного вооружения при участии широкой коалиции гражданского общества, охватывающей все континенты.

Германия бойкотировала переговоры о запретительной конвенции. Впервые в своей истории Федеративная Республика отказалась участвовать в многосторонних переговорах по разоружению. Именно в 2017 году, когда от атомного оружия исходит такая большая и конкретная опасность, которой уже давно не наблюдалось, в год выборов в бундестаг, на которых региональные партии выставляли себя гарантом разоружения и разрядки. Теперь Германия стоит в стороне от дальнейшего развития международного публичного права по действительно самому значительному с точки зрения глобальной перспективы вопросу политики безопасности.

*В самой Германии
размещено около двух*

Своим решением федеральное правительство не только сломало традиции нашей страны в области

*дюжин единиц атомного
оружия, которые,
несмотря на актуальную
ядерную напряженность
между США и Северной
Кореей, а также между
НАТО и Россией,
модернизируются на
миллиарды*

политики разоружений. Оно выбросило за борт исторические принципы немецкой внешней политики и упустило ее возможности влияния на будущую ядерную политику – в пользу фронтальной стойки игрока вместе с представленными в Совете безопасности атомными державами, и прежде всего – с США.

Из-за этого позиционирования себя как сторонницы жесткой линии в политике Федеративная Республика сама себе навредила геополитически. В собственных интересах Федерального правительства стоило бы вступить за трансформацию политики глобального управления в пользу мультилатерализма, усиления международного публичного права и невоенных решений проблем, вместо того чтобы кое-как склеивать замазкой старые развалившиеся блоки. Китай, Пакистан и Индия вели себя в этом процессе нейтрально и при голосовании воздержались. Такие региональные державы, как Бразилия, Южная Африка и Индонезия, относятся к наибольшим сторонникам запрета ядерных вооружений и денуклеаризации политики глобального управления.

Если глобальные перераспределения власти и закат старых мировых держав – как уже давно наблюдается – будут продолжаться или далее ускоряться из-за Трампа в качестве катализатора, то Германия без необходимости ощутимо сократила свое собственное дипломатическое пространство влияния в ядерной политике и проиграла драгоценную возможность участвовать в совместном формировании преобразований. При этом политический процесс по запрету ядерных вооружений как раз сейчас нуждается в стратегической эластичности германской внешней политики.

В самой Германии размещено около двух дюжин единиц атомного оружия, на модернизацию которого, несмотря на актуальную ядерную напряженность между США и Северной Кореей, а также между НАТО и Россией, тратятся миллиарды. Таким образом, Германия находится в эпицентре современной спирали ядерной эскалации. Так же и в конфликте между Ким Чен Ыном и Дональдом Трампом правительство ведет себя пристрастно по отношению к одной из сторон и упрекает только северо-корейскую сторону в нарушении международного публичного права, хотя Дональд Трамп на Генеральной Ассамблее ООН угрожал Северной

Корее ядерным уничтожением.

*Мир, свободный от
ядерного оружия,
наступит. Вопрос лишь
в том, с атомным
взрывом или без него*

Несогласованность германской политики по ядерным вооружениям угрожает разрушением надежности и правдивости Германии в сфере политики разоружений. В то время как Федеративная Республика давно поддерживает запрет биологического и химического оружия, она подкладывает мину под запрет ядерного оружия. Самооценка Германии как двигателя разоружений, контроля за вооружениями и политики разрядки становится карикатурой на немецкую дипломатию из-за судорожного хватания за доктрину ядерного устрашения.

При этом выдвигаются пояснительные аргументы, шитые белыми нитками. Ссылка на неявку ядерных государств и предполагаемую в результате неэффективность конвенции скрывает ту деталь, что участие Германии, хоть и слабое, но воздействовало бы на прогресс политики разоружения. Если бы к ней примкнули Бельгия, Нидерланды и Италия, то совокупный тактический арсенал ядерного оружия, совершенно непригодный для атак на Россию, исчез бы с земли Евросоюза. Европа освободилась бы от ядерного балласта, который служит только для задеирования на собственной территории. Это ли не должно быть соизмеримым выигрышем безопасности?

В довершение ко всему после того как большинство симпатизирующих России государств повернулось спиной к Кремлю в ядерном вопросе и согласилось с запретительной конвенцией, само по себе присоединение к ней Германии привело бы также к разрушению блока США по пункту ядерного оружия. Эра признания доктрины ядерного устрашения в цивилизованном мире государств быстрее склонилась бы к своему закату. Атомная бомба все еще является символом власти и престижа. Конвенция о запрете ядерных вооружений нивелирует этот символ и отнимает у ядерных государств привилегию на их признание.

Само собой разумеется, что с принятием конвенции ядерное оружие не исчезнет сегодня-завтра. Это длительный процесс. Однако его надо начинать. Право народов работает медленно и тихо, но непрерывно. Это проявилось также на примере запрета противопехотных фугасных мин и кассетных бомб, против которого

тоже оцетинились крупные государства-владельцы. Если всегда лишь указывать пальцем на других, то ничего не сдвинется с места. Именно ничего, если ориентироваться на тех, кто является источником проблем.

Будучи страной, в которой было открыто деление атомного ядра и на территории которой был отдан приказ сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, Германия находится в сфере особой исторической ответственности. Эта ответственность становится еще конкретнее в связи с тем обстоятельством, что расщепление атомного ядра угрожает уничтожить как раз такую страну, которая расщеплена точно так же, как Германия во времена холодной войны.

Федеральное правительство поздравило ICAN с Нобелевской премией и заявило, что разделяет наше понимание главной цели – достичь безъядерного мира. При этом о путях достижения этой цели у нас разные мнения. То есть мы придерживаемся не иного, а реалистичного мнения. Мир, свободный от ядерного оружия, наступит. Вопрос лишь в том, с атомным взрывом или без него. Решающим для выбора пути будет то, удастся ли своевременно подвигнуть ядерные державы на разоружение и реализует ли себя коалиция по деэскалации. Конвенция уже есть. Ядерные «гибридные» государства, союзники Америки, играют сейчас ключевую роль. Германия хочет взять на себя глобальную ответственность. Тогда выбор за Германией.

Саша Хах
Берлин

Саша Хах (Sascha Nach) является членом правления в германском отделении «Международной кампании за упразднение ядерного оружия» (ICAN). Он изучал дисциплины в области исследования проблем мира и международной политики в Тюбингене и Медфорде и работает политическим референтом и публицистом.

